

Возможно, я хотел этого еще раз.

Глупо было думать, что путь ниндзя даст мне это. Наверное, слишком много фанфиков, недостаточно внимания уделяется персонажам, которые являются пушечным мясом. У меня закрадывалось подозрение, что именно таким я и был.

Но... было бы очень жалко сдать после одного занятия.

К счастью, это было последнее занятие в этот день. Ирука-сенсей отпустил нас с полуулыбкой и облегчённым взглядом, и все, выйдя из класса, словно получили новый прилив сил. Даже Шика выглядела бодрой.

"Блин, это было так скучно!" воскликнул Киба, несясь по коридору. "Свобода!"

"Неприятности", - вздохнул Шика, когда учитель высунул голову из дверного проема, чтобы накричать на него за то, что он забежал внутрь.

"Все было не так уж плохо", - предложил Чоуджи, доставая пакет с чипсами.

Я хмыкнул. "Мы встретили Наруто".

Мальчик вздрогнул при звуке своего имени и посмотрел на нас. У здания Академии толпились родители, ожидавшие, когда дети заберут их из школы. Я заметил, что многие из них смотрели на Наруто, а потом отводили детей от него. Это был не совсем взгляд, но точно не дружелюбный. Он тоже заметил это и уставился в пол.

"А вот и папа", - сказала Шика, толкнув меня плечом и сутулясь, направилась к нему.

Я заколебался, потом повернулся к Наруто. "Увидимся завтра", - неубедительно сказал я.

Его ответная улыбка была великолепна. "Да! Мы ведь сможем снова поиграть в ниндзя, правда?"

Я кивнул и ушел. Папа, несомненно, видел наш разговор, но я не мог сказать, о чем он думает.

Впрочем, он ничего не сказал, сразу же взвалив меня себе на плечи, а Шикамару - на спину. Попытка донести нас до дома заняла бы, наверное, в пять раз больше времени, чем нести, поскольку я устала и болела, а Шикамару обычно передвигался примерно ползком.

"Как дела в школе?" протянул он.

"Неприятно", - ответила Шика. Я хихикнула. Это был такой типичный ответ.

"Все было хорошо", - сказал я. "Ирука-сенсей хороший. И мы встретили несколько новых людей".

"Я видел", - мягко сказал папа. "Как тот блондин, с которым ты разговаривал?" Он повысил голос.

Я кивнул, хотя он и не мог этого видеть. "Его зовут Наруто. Он нормальный. Знаешь... люди странно к нему относятся". Я изменил фразу на середине. Я не хотел выдавать слишком многого.

Он не отреагировал. Он был слишком, слишком хорошим ниндзя для этого. Но, думаю, он все же был немного удивлен, скорее тем, что мы заговорили об этом, чем тем, что мы это заметили.

"Ты должен делать то, что считаешь правильным", - сказал Шикаку. Я бы хотел сказать, что продолжу попытки, даже если он мне запретит, но не знаю, смог бы. Я не любил разочаровывать людей, особенно своих родителей.

Но они очень любили позволять нам думать за себя. Мы сами делали свой выбор и совершали свои ошибки. Я размышлял. "Что папа считает правильным?" - спросил я. спросил я.

Тогда я понял, что люди боялись не Наруто как такового, а того, что он выпустит Кюуби. Кто-то должен был знать, что Кушина - это сосуд. Это не могло быть абсолютным секретом, не в деревне ниндзя. Но если ослабленная при рождении печать была секретом... значит, они понятия не имели, почему Кюуби вырвался на свободу. Третий оказался в проигрышной ситуации. Знание об ослабленной печати поставит под угрозу джинчурики и вызовет панику, но если он промолчит, то люди смогут только гадать, почему?

Она была слишком близка к Конохе, чтобы погибнуть в бою. Оставалось предположить, что она выпустила его добровольно.

А если бы Кушина, взрослый, способный шиноби, а потом ребенок... поступил бы он так же?

Конечно, о джинчурики ходила дурная слава. Незаслуженно это или нет, вызвано или нет, но факт остается фактом: многие из них были склонны к убийствам и нестабильны. Держаться на расстоянии от таких людей было просто здравым смыслом. А для ваших детей - тем более.

"Почему ты спрашиваешь?"

"Потому что папа знает то, чего не знаю я", - ответила я, не обращая внимания на то, что он уклонился от ответа.

Он усмехнулся. "Папа знает много того, чего не знаешь ты. Что ты о нем думаешь?"

Я рассеянно погладила его по волосам. По тому, как они торчали вверх, я решила, что они грубые и жесткие, но они оказались на удивление мягкими.

"Он раздражает", - честно призналась я. "Но Киба тоже, и никто не говорит нам держаться от него подальше".

Он хихикнул, возможно, узнав имя. Я бы не удивился, если бы он узнал.

"Ты знаешь, кто родители Наруто?" спросил я.

Он не напрягся, он был слишком хорош для этого, но в его голосе прозвучала осторожная нотка, которую я бы пропустил, если бы не прислушивался. "Почему ты спрашиваешь?"

"Потому что ты старый", - быстро ответил я, прекрасно понимая, что он спрашивает не об этом. "И потому что все говорят Шикамару, - театрально вздохнула я. "Ты такой же, как твой отец", а потом оставляют его в покое, потому что знают, что ты крут". Я кивнул. "Так родители Наруто сделали что-то плохое?"

Я знал, что Шикамару не спит, но для этого он открыл глаза.

Наверное, я должен был почувствовать себя неловко из-за того, что поставил его в тупик, но я этого не сделал.

"Никто не знает, кто его родители", - осторожно сказал Шикаку.

"Но у него есть фамилия", - возразил я. У некоторых сирот ее не было, пример - Тентен. Неужели так сложно стать Узумаки-Узумаки?

"Это может быть почетное имя", - сказал Шикаку. "В честь того, кто умер в день его рождения".

Перевод: его могли назвать Узумаки, потому что он был сосудом, а не сосуд, потому что он был Узумаки. Что, вообще-то, было вполне правдоподобно. Если бы люди не знали, что она в то время была беременна. Подозреваю, что людям было неприятно об этом думать.

Я задумчиво хмыкнул и оставил эту тему. В конце концов, это было минное поле для разговора. Это, конечно, дало мне повод для размышлений.

Вот, собственно, и все, что нужно было сделать, чтобы подружиться с Наруто: поиграть и попрощаться. Утром, когда Ирука-сенсей пытался привести класс в порядок, он нерешительно

подошел к нам с настороженной надеждой в глазах. Я не знал, сколько раз люди отдалялись от него после того, как их родители говорили с ним, но, насколько я мог судить, он был каноническим Наруто. Он не был опасен. Я оттолкнул стул рядом с собой, и его лицо озарилось такой радостью, что на него было почти больно смотреть.

<http://tl.rulate.ru/book/101002/3469195>